

Петербург продолжают строить иностранцы

фаворит конкурса «Маринка II» — американский архитектор

АЛЕКСАНДР ВЫСТЫХ | САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Международный архитектурный конкурс на проект нового здания Мариинского театра («Маринка II») поступил в завершающую фазу. Впервые в Академии художеств широкой публике были представлены 11 финальных проектов участников.

Зарядом до открытия выставки проектов-финалистов в актовом здании Академии художеств яблоку негде было упасть. Петербургские архитекторы, художники, руководители театров и концертных залов, чиновники всех уровней, студенты заполнили все пространство зала. В 14.15 в зал вошли руководители Мариинки Валерий Гергиев и губернатор Санкт-Петербурга Владимир Яковлев.

Выставку открыл главный архитектор города Олег Харченко. «Участники показали все свои способности и выложились полностью», — расказал он. — У нас теперь есть что обсуждать и есть из чего выбирать». Главный заказчик объекта «Маринка II» Валерий Гергиев поблагодарил «москвичей, петербуржцев и энтузиастов, работавших над созданием выставки проекта новой Мариинки». Глава театра выразил уверенность в том, что театр необходимо развивать, для чего и был организован этот конкурс. «Я предчувствую удовольствие от детального знакомства со всеми работами. Слава Богу, процедура выбора с самого начала не была скучной. И сейчас мы не скучаем», — признался директор. Губернатор Владимир Яковлев в своей речи подчеркнул идею прозрачности выбора проекта-победителя: «Мы хотим, чтобы горожане выразили свое мнение по результатам международного архитектурного конкурса, который проводится в нашей стране впервые после 1931 года» (тогда подобный конкурс — на лучшее архитектурное решение Дворца Советов — в котором участвовал Ле Корбюзье, проводился в Москве). Наконец, по всеобщему удовольствию, Олег Харченко предложил открыть выставку, и поток посетителей влился в Тициановский зал академии. С трудом преодолевая сопротивление толпы, к аллой ленточке пробились Валерий Гергиев, Владимир Яковлев и ректор Санкт-Петербургского государственного университета Людмила Вербицкая. Руководитель Мариинки первым отхватил золотыми ножницами часть ленточки. Людмила Вербицкая долго не могла совладать с инструментом, и Владимир Яковлев пришел на помощь, дав, резанув по атласу и за себя, и за нее. По регламенту конкурса каждый участник должен был представить поэтажный план нового здания Мариинского театра, общий эскиз проекта и объемную модель. Однако все сложилось победой на ограничили перечисленными моделями и добавили еще и компьютерную анимацию — на мониторах можно было посмотреть «мультимедиа» о каждом проекте.

Требования к проекту, разработанные городской администрацией, службами главного архитектора Петербурга, КГИОП и другими ведомствами, были очень жесткими и не предусматривали никаких «творческих» компромиссов. Однако каждый участник сумел разглядеть в этих шифрах «свой» Мариинский театр. В проекте Арата Исозаки (Arata Isozaki) будущее Мариинки представлено в конструктивистских простых геометрических формах, жестко акцентированных яркими вкраплениями желтых, красных, синих и черных выпуклых полусферических. Петербуржец Сергей Киселев соединил «прошлое» и «буду-

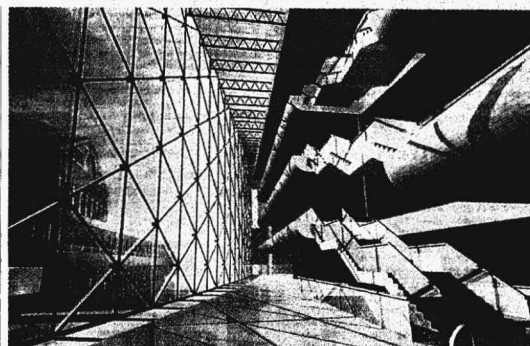
щее» Мариинки, сохранив старинные стены, членимый темпалом, сделав две сцены единым театральным комплексом. У этого проекта как минимум два оригинальных решения — небольшой башня с позолоченным шпилем, который повторяет шпиль Морского собора, и специальный VIP-подход для особо важных посетителей: по нему можно подняться в здание прямо от набережной канала Грибоедова, прибыв сюда на катере.

Негласный фаворит конкурса Эрик Оуэн Мосс (Eric Owen Moss) выставил проект, в котором, собственно, и начался международный конкурс. Футуристический проект строительства и реконструкции комплекса зданий Мариинки, подготовленный американцем для Валерия Гергиева около полусотни лет назад, получил резко негативную оценку городской администрации и определение «мешок мусора» из уст самого губернатора. Вообще Яковлев, как и положено, после критического осмотра дал оценку выставке первым. Почти бегом пробежавшись по залу, он заявил: «Проекты очень интересные, яркие, неожиданные. Конечно, сделать свой выбор так сразу не получится. Надо сюда прийти еще раз, все внимательно изучить, рассмотреть, понять замысел создателей. Я призываю всех горожан ознакомиться

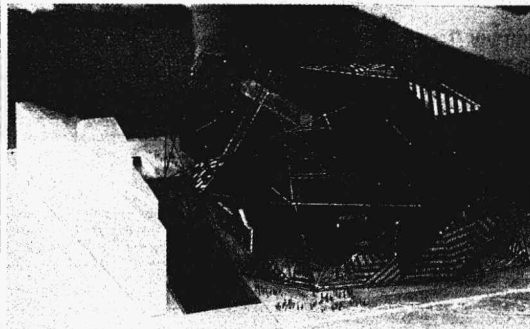
с выставками и высказать свое мнение об увиденном. Будет интересное то, кто будет играть свою роль». Валерий Гергиев на осмистре выставки много и охотно комментировал свой взгляд на «вторую сцену» Мариинки: «Почему второй сцены? Потому что творческий потенциал перерос технические возможности, которыми мы располагаем на сегодняшний день. Даже не самые сложные в техническом плане постановки оборачиваются тем, что Мариинка закрывается на 10–15 дней. Это ведет к простою одной из лучших в мире оперных и балетных трупп». Долгие всего он задержался возле двух стендов — с проектами Сергея Киселева и Доминика Перро (Dominique Perrot). Последний предложил накрыть корпус новой сцены огромной позолоченной сетью, превратить все здание в одну сплошную метафору гигантского самородка — и золота, и человеческого таланта. Директор Государственного Эрмитажа Михаил Пиотровский поделился с Газетой своим первым впечатлением: «Работы очень тонко и бережно обращаются с городской средой исторического центра. Мы увидели здесь много интересных решений, достойных любой европейской столицы. Не представляю, как будет де-

лать свой выбор жюри — достойных сильных работ очень много». В книге отзывов уже после получения работы выставки появились первые записи: «Больше всего понравился проект бюро С. Киселева. Очень хочется, чтобы этот проект украсил наш город», «Благодарю Мосса! Оригинально и светло!», «К сожалению, все проекты по уровню организации сцены — это XVIII век. А ведь театр мы строим в XXI веке. Необходимо учесть компьютерную технику, возможности погружения в кибернетическую среду. Институт артологии», «Первое место, это очевидно, у Доминика Перро!», «Огромное наслаждение любоваться лучшими творениями лучших зодчих мира. Райнберг-Шварц, Земис и Кондрайн, Мосс, Вербицкая!». Как сообщил Газете Олег Харченко, отзывы ожидаются на несколько десятков увесистых томов. «Мы столкнулись с проблемой, как объяснить членам жюри, что никто не собирается влиять на их решения. Я могу гарантировать, что мнение горожан обязательно будет доведено до каждого члена жюри». Окончательное решение жюри должно быть вынесено не позднее 28 июня 2003 года. Строительство второго здания Мариинки должно закончиться в 2008–2010 годах.

Международный архитектурный конкурс на проект нового здания Мариинского театра (ГМАТ) организован Министерством культуры РФ в рамках осуществления государственной программы реставрации, реконструкции и развития Мариинского театра и проходит при поддержке администрации Санкт-Петербурга и Академии живописи, скульптуры и архитектуры Санкт-Петербурга. Выставка проектов-финалистов «Маринка II» была назначена на 12 мая, однако из-за юбилейных торжеств ее перенесли на более поздний срок. Как сообщили Газете в оргкомитете конкурса, «это было сделано для того, чтобы его важность не осталась незамеченной для городской общественности за большим количеством юбилейных мероприятий».

Проект московского архитектурного бюро «Остоженка» предполагает бережную взаимосвязь с исторической архитектурой Петербурга

Доминик Перро предложил накрыть корпус новой сцены огромной позолоченной сетью, превратив здание в метафору самородка — золота и человеческого таланта

Эрик Оуэн Мосс — негласный фаворит конкурса — сделал второй проект новой сцены Мариинки, первый был назван «мешками с мусором» и отвергнут городскими властями

Выставка проектов архитектурного конкурса на новое здание Мариинки. Проект Эрика Мосса обсуждают Олег Харченко, главный архитектор Петербурга, губернатор Владимир Яковлев и Валерий Гергиев